

Даже не прикасаясь, Кан Син Ло чувствовал, как волна жара накатывает на него. Кан Райн лежал совсем рядом — стоило лишь чуть повернуться, и кожа соприкоснётся с кожей.

И если его ощущения не обманывали, мужчина был без одежды.

Гладкая-гладкая кожа.

У Кан Син Ло вспыхнуло лицо. Да, он прекрасно понимал, что перед ним маленький лев, а маленький лев — это кот... но сознание всё равно отказывалось успокаиваться, тело — нервничало.

— Что с тобой? — спросил Кан Райн.

Голос был ровным, обычным, будто он просто интересуется самочувствием.

Кан Син Ло замотал головой... потом, не понимая зачем, кивнул в темноте.

— Н-ничего...

И только произнеся это, он осознал: как мужчина понял, что он нервничает?

Он посмотрел в ту сторону, где находился Кан Райн:

— Ты... видишь меня?

— Чётко. Очень чётко.

— У тебя... ночное... зрение... такое хорошее?

— Естественно. Я же кот.

Упоминание «кот» дважды отозвалось в голове Кан Син Ло:

кот... просто кот...

Это действительно немного успокаивало.

Кан Райн сказал:

— Я хочу обнять тебя.

Пауза.

— Можно?

Кан Син Ло втянул плечи и молча кивнул.

Конечно можно. Как же нет.

Едва он согласился, как сразу же ощутил, что к нему прижалось что-то горячее, тьма словно плотнее окутала его, когда руки Кан Райна сомкнулись вокруг.

Кан Райн был таким высоким, таким большим, что сердце Кан Син Ло, только было успокоившееся, снова дрогнуло.

Никаких посторонних мыслей — просто никогда его не держал так мужчина.

И никогда кожа человека не казалась ему такой горячей.

Сознание постепенно теряло чёткость.

И вдруг:

— Не закрывай глаза, — сказал Кан Райн.

Кан Син Ло не понял:

— Почему...?

— Мне страшно было видеть тебя лежащим на этой кровати.

Фраза прозвучала обыденно, но Кан Син Ло будто ударило током. Нос защипало, и волна грусти и вины захлестнула его.

Всё верно.

Он проснулся в панике, увидел маленького льва — и не задумался ни на секунду, что чувствовал его кот, пока он был в коме два долгих года.

Кан Син Ло крепко обнял Кан Райна, совсем забыв о телесном смущении, и шептал:

— Прости...

Тело Кан Райна вздрогнуло. И вдруг он резко перевернулся, уложив Кан Син Ло на спину, прижав его руки над головой.

Кожа, соприкасающаяся мгновение назад, разъединилась — и Кан Син Ло издал удивлённый звук, пытаясь рассмотреть его лицо в темноте.

Раздался сиплый хруст — звук, будто суставы меняют положение.

И этот звук в ночи казался почти мистическим.

Тень над ним начала расти.

Мужчина тихо порычал, и следующую секунду тяжёлое тело навалилось на кровать.

Прямо возле лица Кан Син Ло прошлась длинная тёплая шерсть.

И за каких-то нескольких десятков секунд силуэт мужчины...превратился в зверя.

Зверя на четырёх лапах.

С поднятой головой.

С мощным, невероятно сильным телом.

Это был уже не человек.

Кан Син Ло хотел вскрикнуть, но звук застрял в горле.

Он не успел двинуться, как кровать под ним ухнула вниз — ножки разлетелись, корпус провалился, и вся конструкция рухнула на пол.

Пол дрогнул.

Это был не землетрясение — это кровать не выдержала его веса.

От потрясения Кан Син Ло потерял дар речи. Он смотрел вверх — там, над ним, нависало существо длиной больше двух метров.

— Ты цел? — спросил зверь.

— Д-да... — пробормотал Кан Син Ло.

Он только теперь начал соображать — и первым делом услышал:

— Голос...

Кан Райн тихо рыкнул.

И Кан Син Ло понял: да, голос тоже изменился. Он больше не был низким — он стал тонким и звонким.

Знакомым.

Это был мяу.

Тот самый, родной.

Кан Син Ло смотрел на огромную тушу над собой и не мог поверить, что это и есть тот маленький лев, который раньше помещался у него на коленях.

Слишком огромный.

Как такое возможно?

Кровать рухнула мгновенно — его вес невозможно представить.

Это уже вовсе не кот.

Это настоящий... лев.

Особенно волосы вокруг шеи — теперь они выглядели ещё более...львиными.

Пока Кан Син Ло находился в шоке, Кан Райн внезапно опустил огромную голову ему на плечо. Плечо тут же стало тяжёлым. Мужчина — уже не мужчина, а зверь — тихо, почти нежно произнёс:

— Син Ло...

Сердце Кан Син Ло забило так сильно, будто выскочит. Он сам не понимал: то ли он нервничал, то ли его накрывали эмоции... но руки сами собой поднялись и обняли эту огромную, пушистую голову.

Он уткнуться не мог — слишком большая, — но глубоко вдохнул.

Знакомый запах коснулся кончика носа, и сердце Кан Син Ло успокоилось.

Маленький лев.

Это действительно его маленький лев.

Внешность изменилась до неузнаваемости, но запах... запах остался прежним.

После долгой разлуки они наконец снова встретились. Кан Син Ло забыл о неловкости — даже перед котом, увеличившимся в десятки раз, он протянул руки и начал гладить Кан Райна по животу, полностью доверяясь своему внутреннему чувству.

Это его кот.

Его маленький лев.

Такой мягкий.

Пушистый.

Тёплый.

Вот она — самая настоящая благодать!

Руки дрожали, касания были неловкими, но — всё равно счастье.

Кан Райн закрыл глаза и издал глубокий звук из груди, похожий на урчание.

Этими руками...

Этот человек...

Он ждал именно их. Так долго.

Внутри Кан Райна, в самой глубине, где никто не мог видеть, бушевала тревога, радость, волнение. Он легко повёл огромной головой вокруг лица Кан Син Ло, две массивные лапы упёрлись в изголовье кровати. Когда Кан Син Ло вновь произнёс «маленький лев», он не выдержал и ответил:

— Мяу~ мяу~

Этот звук Кан Син Ло слышал тысячу раз прежде... Но теперь, в новой форме, он был ещё более трогательным.

Кан Син Ло не мог не улыбнуться — как бы ни менялся его маленький лев, он всё так же любил кокетничать.

Пока здесь человек и кот наслаждались моментом, на другой стороне палаты Ли Хунмин страдал и хотел умереть прямо на месте.

Кровать рухнула — и он даже не проснулся. Людей снаружи секретарша остановила, а он, находясь внутри, выбраться никак не мог!

Как вообще может существовать такой мир???

И что значит — я вынужденно присутствую?!

Не смея пошевелиться, Ли Хунмин притворился спящим, но уши его работали прекрасно — он слышал всё.

В голове всплывал образ Кан Райна — высокомерного идола с телевидения, презирающего всех.

И одновременно — в ушах раздавалось это сладкое, липкое «мяу~».

Ли Хунмин понял: его жизнь официально пошла на убыль.

Это было больше, чем дискомфорт.

Это была пытка.

Поглаживания продолжались. И вскоре Кан Син Ло почувствовал, как внутри разливается удовлетворение. Странность, смущение, неловкость — всё растворилось в мягкой шерсти Кан Райна. Он прижался к его груди.

Когда-то он мечтал уменьшиться и улечься на живот льва... и вот, мечта сбылась — но совсем другим, удивительным способом.

Кан Райн перестал урчать, затем тихо спросил:

— Привыкнуть не можешь?

Кан Син Ло прошептал:

— Как во сне...

Кан Райн тоже чувствовал это.

Жизнь казалась сном — так невероятно, что это случилось.

Он не удержался:

— Син Ло...

Название, произнесённое кошачьим голосом, заставило Кан Син Ло рассмеяться — впервые за все дни после пробуждения он улыбнулся так искренне:

— Это так хорошо... Чудесно. Мой кот зовёт меня.

Кан Райн тихо сказал:

— Я давно хотел так тебя звать.

— Что? — не разобрал Кан Син Ло.

— Ничего.

Пусть и ничего — уже всё было слишком переполнено чувствами.

Кан Син Ло улыбнулся, подумал и проговорил:

— Ты... стал... таким... большим. Как же ты... таскал... кошачью еду...?

Кан Райн — второй порядок эволюции, богач страны. Зачем ему красть корм? Вопрос звучал смешно, но сам Кан Райн искренне удивился:

— Почему ты думаешь, что я воровал корм??

Кан Син Ло улыбнулся ещё шире.

Раньше, дома, он сам готовил котам еду — варил, резал, смешивал. Но некоторое количество покупного корма тоже хранилось... и он часто пропадал.

По ночам Кан Син Ло не раз слышал, как кто-то дёргает ящик. А на следующий день в ящике становилось заметно меньше корма. Кан Син Ло так и не знал, какой из котов был виновником. Хотя он пару раз просыпался среди ночи, все шесть котов каждый раз мирно спали, и поймать преступника с поличным так и не получилось.

— Я... сначала думал, что это Принц, — рассказал Кан Син Ло. — Потому что Принц всегда сидел в ящике и играл там.

— А потом? — спросил Кан Райн.

— Потом я был уверен, что это Да Хэй. Потому что я нашёл в ящике... его шерсть.

Кан Райн произнёс серьёзным тоном:

— Улики неопровержимы. Личность преступника ясна.

— Нет, — покачал головой Кан Син Ло. — Это был... ты.

Глаза Кан Райна сузились.

— Почему?

— Потому что у всех... рацион одинаковый. Едят поровну. За месяц... — Кан Син Ло замялся, — а ты... потолстел.

Кан Райн: —...

Кан Син Ло рассмеялся ещё сильнее. И не удержался от вопроса:

— А как... ты вообще открывал ящик?

Кан Райн закатил огромные кошачьи глаза, вытянул лапу, показал тёмную подушечку и когти. Резко согнул пальцы:

— Вот так. Но ящик был тяжёлый.

Кан Райн небрежно добавил:

— Сразу не открывался. Тогда тянул ещё раз. Потом просовывал голову, чтобы украсть. А в конце — закрывал ящик... задницей.

Кан Син Ло разразился смехом. Чем больше он представлял эту картину, тем смешнее

становилось.

Он хохотал от души — а Ли Хунмин рядом становился всё более несчастным.

Ло-цзы сам не улавливал сути, а он — улавливал слишком хорошо!

Позвольте спросить, почему тогда в ящике была шерсть Да Хэя? Может, сам Господин Райн ответит?!

Второй порядок эволюции — да, это круто.

Но насколько же хитрый кот!!!

Ли Хунмин подумал, что отец Райн — настоящий плут.

Неудивительно, что он стал самым богатым — с такой хитростью кто угодно разбогатеет!

Пока вокруг шли разговоры и смех, Ли Хунмин терпел стоически.

Кан Син Ло спросил:

— Маленький лев... а... остальные коты... как они сейчас?

Вопрос был обычным, ответ должен был быть простым.

Но Кан Райн вдруг замолчал. И медленно сказал:

— Я не знаю.

— А? — удивился Кан Син Ло.

— В тот день, во время бури, меня ударило по голове. У меня проблемы с памятью. Я не помню... что с ними случилось.

Ли Хунмин нахмурился и не выдержал:

— Подожди. Ты же сегодня днём говорил, что у тебя прекрасная память? Да и вообще, даже если у него выборочная амнезия — разве «национальному крёстному» сложно найти нескольких котов?

Небо начинало светлеть, и внезапно кошачья морда Кан Райна стала пугающе хищной.

Ли Хунмин никогда не видел такого огромного кота... тем более говорящего. Но всё же разобрал три еле слышимых слова, которые сорвались с его пасти:

— Ли. Холодно.

Ли Хунмин: ... Что это значит???

Не «холодно» ли???

Постой...

П О С Т О Й!!!!!!

Это что... наша семья Ли теперь разорится???!!!

<http://bllate.org/book/12351/1102140>